

Неделя, -1988, -6-14 черевр,

«УЧУСЬ У ЛЮДЕЙ ДОБРОТЕ»

Хотелось бы придумать какое-то красивое начало нашего знакомства с Юрием Визбором, но оно было очень прозаичным. В начале семидесятых мы получили квартиры в одном доме, часто ездили в одном лифте, сначала просто не обращали внимания друг на друга, потом стали здороваться. Потом я узнал, что это «тот самый Визбор».

В те годы я мучительно искал повод для создания современного поэтического спектакля, некой театральной фантазии на современную тему. Я побывал на КамАЗе, следил за грандиозным строительством Волжского автозавода. Набравшись смелости, я предложил Юрию Визбору сделать совместную работу, он согласился, и мы стали сочинять пьесу «Автоград-XXI». Возможно, это оказалось не лучшее произведение, которое украсило бы творчество Визбора да и мою режиссуру, но тем не менее это было что-то горячее, дерзкое, громкое, странное и очень необходимое в то время и мне, и театру имени Ленинского Комсомола. Уже в процессе работы над спектаклем, летом 1973 года, я стал главным режиссером театра, а в конце года «Автоград» был выпущен. Спектакль, что очень важно, привлек внимание — и зритель в театре заметно помолодел. Это был успех нового поколения ленкомовцев. Конечно, мой первый режиссерский успех в этом театре был во многом связан с именем Юрия Визбора, который насытил наше сочинение, поми-

мо драматургии, еще особой поэтической атмосферой. Позиция была многообразной и неслась в себе радостную тайну. В спектакль вошли несколько старых песен Визбора, но он сочинил и новые.

Вскоре наше содружество продолжилось, и мы сделали с ним собственную сценическую версию по роману Бориса Васильева «В списках не значился», которая понравилась автору и, помимо нашего театра, была поставлена в ряде других. Там не было песен, но и на этот раз поэтическое начало в нашей инсценировке, безусловно, присутствовало.

После «Автограда» началась наша дружба с Юрием Визбором, хотя, когда я переехал со старой квартиры, мы встречались редко и так и не сумели придумать тему для нашей третьей работы. Но между «Автоградом» и «Списками» был очень радостный период в моей жизни. Визбор, конечно, влиял на меня: он был сильной личностью, которой я, очевидно, даже в чем-то подражал.

Огромное впечатление на всех, кто сталкивался с Юрием, оказывало его обаяние. Он был человеком с необыкновенным чувством юмора. И очень одаренным актером. В нем сочетались мягкая ирония, сарказм и хорошая сатирическая наблюдательность. Визбор обогатил весь наш актерский коллектив интересными личными наблюдениями, что называется, — из жизни. Однажды он продемонстрировал нам «номенклатур-

ный» способ общения с людьми, воспроизведя эдакий характерный кашель, когда лицо, занимающее высокий административный пост, искусственно тянет время: якобы обдумывает какую-то важную проблему, а на самом деле в его голове происходит многозначительная имитация какого-то глубинного мозгового процесса. Визбор делал это смешно, в высшей степени артистично...

Иногда я укорял его, что он занимается сразу многими делами, что времена Леонардо да Винчи прошли, что сегодня надо бить только в одну точку. Он вроде бы соглашался со мной, но тем не менее продолжал заниматься всеми делами одновременно, и, вероятно, был прав. Это было его жизненное предназначение, его тяжелый крест, который он пронес через всю жизнь.

Визбор приобщил к театру многих своих друзей. В нашем театре появились Никитины, Берковский. Они пели замечательные песни и увлекли весь театр той поэзией, которая сыграла, очевидно, большую роль в нашем культурном созидании.

Все наши барды того времени — Высоцкий, Визбор, Анчаров, Галич, Окуджава — общались между собой, у них постоянно шел процесс взаимного обогащения. Я очень радовался, что это не случайные единомышленники-сочинители, а целая генерация поэтов особого жанра.

У Визбора, как и у каждого большого поэта-барда, было определенное жанровое многообразие. Я люблю его веселые, острые, сатирические стихи, которые он перелагал на музыку весьма и весьма успешно. Сочинить песню, чтобы народ

стал ее цитировать, как анекдот, — это бывает редко. Сейчас так пишет рассказы Жванецкий, а раньше Визбор сочинил: «Зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей». Это был очень острый сатирический перл. Подобные вещи играют, с моей точки зрения, роль определенных катализаторов в освобождении от застойных явлений в сознании.

Юрий Визбор обладал гипнотическим даром воздействия и с таким аппетитом рассказывал о своих альпинистских странствиях, что я на какое-то время стал охладевать к драматическому театру и всерьез подумывал о покупке дорогого горнолыжного снаряжения, чтобы, бросив все, отправиться под гитару в неведомые мне горы.

Наверно, у Визбора был какой-то особый дар повышенной контактности. Я всегда завидую людям, которые могут с любым человеком в любой обстановке вдруг заговорить, или, наоборот, вызвать человека на разговор. В общественном транспорте, на улице, в магазине он даже при случайном знакомстве точно попадал в тональность. И люди мгновенно доверялись ему. Это общение, вероятно, пополняло коллекцию его наблюдений, его поэтических ощущений, оно было ему необходимо.

Конечно, такую сложную, крупную фигуру не стоит упрощать. Жизнь Визбора, в том числе и личная, была достаточно крутой на поворотах. Официальное признание его как барда пришло поздно. Я даже думаю, что он все-таки не застал того серьезного отношения, которое существует сейчас к этому направлению нашей поэзии и музыки. Он продолжал довольно тяжело, на свой страх и риск, созидать то, что создал. У него были веселые глаза. И как бы ни было трудно, даже в тот момент, когда мешала болезнь, он оставался оптимистом и дарил свою улыбку людям.

Марк ЗАХАРОВ.

Записал В. ВАДИМОВ.

Фото В. Ахломова.

Юрий ВИЗБОР

НА СЕВЕРНОЙ СТРУНЕ

Умеренно Dm Gm

1. О. бу. ча. ю играть на ги. та. ре. ле. до.

ко. лещи. ца Са. шу Се. дих. Ле. до. кол по то. ро. су у.

да. рит — Са. ша креп. че при. хватит ла. ды. У. че.

ник мне достал. ся у. пр. ям. ый — он стру. ну те. ре. бит от ду.

ши. У не. го на ста. ле теле. грам. ма: «Раз. лю.

Припев Dm D7

бу. ла. Про. щай. Не пи. ши. Улы. ба. ясь на фо. то. кар.

тин. ке, с на. ми да. ма во. лдах ко. ле. сит. Нью-И.

гар. ка ма. дам, Лос-Ду. дин. ка, и. но. стран. ный по. се. лок Тик.

си. Нью-И. гар. ка ма. дам, Лос-Ду. дин. ка, и. но.

Припев Dm

Арктика — Москва, 1979

Стран. ный по. се. лок Тик. си. 2. Я ги. //

Обучаю играть на гитаре Ледоколышка Сашу Седых. Ледокол по торосу ударит — Саша крепче прихватит лады. Ученик мне достался упрямым — Он струну тербит от души. У него на столе телеграмма: «Разлюбила. Прощай. Не пиши.»

Припев: Улыбаясь на фотокартинке, С нами дама во льдах колесит: Нью-Игарка мадам, Лос-Дудинка, } 2 раза Иностранный посёлок Тикси.

Я гитарой не сильно владею И с ладами порой не в ладах — Обучался у местных злодеев В тополиных московских дворах. Но для Саши я бог, между прочим, Без гитары ему не житьё. Станным именем «Визбор Иосич» Он мне дарит почтенье своё.

Припев. Ах, коварное это коварство Дальнейший имеет гарпун. Оборона теперь и лекарство — Семь гитарных потерпанных струн. Говорит он мне: «Это детали. Ну, ошиблась в своей суете...» Обучаю играть на гитаре И учусь у людей доброте.

Припев. Арктика — Москва, 1979
 Публикация подготовлена Р. Шиповым.